

London Prize presents

Джасур Исхаков

МОТОЦИКЛИСТ И ЛИВЕНЬ

Рассказ и повесть

Интернациональный Союз писателей

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
Д40

Исхаков, Д.

Д40 Мотоциклист и ливень / Д. Исхаков. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM / Интернациональный Союз писателей. — 132 с. — (Лондонская премия представляет писателя).

ISBN 978-5-519-71294-1

Дорогой читатель, в книге, которую вы держите в руках — два произведения Джасура Исхакова.

Рассказ «Мотоциклист и ливень», действие которого развивается в магазинчике при бензозаправочной станции, на юге штата Нью-Джерси. В рассказе раскрывается зыбкая прозрачность внезапно наступившей удачи.

В повести «Асик или «Сны о старом Ташкенте» с автором постоянно спорит его «Alter ego», второе «я». Двойник саркастически ироничен по отношению к своему «хозяину, иногда беспощадно нетерпим. Но, по большому счёту, он любит его.

Составитель серии: *О. Ковалевская*

BIC FA
BISAC FIC000000

© Джасур Исхаков, 2020
© Интернациональный Союз
писателей, 2020

© Т8 RUGRAM, 2020

ISBN 978-5-519-71294-1

© Т8 Издательские технологии, 2020

Исхаков Джасур Ильхамович

Сценарист, кинорежиссёр, театральный драматург. Лауреат Государственной премии Узбекистана. Член Союза кинематографистов Узбекистана.

Родился в 1947 году в г. Ташкенте.

Окончил Ташкентский театрально-художественный институт им. А. Островского и Высшие курсы сценаристов и режиссёров при Госкино СССР.

По сценариям Д. Исхакова поставлены художественные фильмы «Кто красит редиску?» («Ясные ключи»), «В стремнине бешеной реки» (2 серии), «Прощай, зелень лета!..» (совместно с Э. Ишмухамедовым), «Шок» (2 серии), «С любовью и болью» (4 серии) совместно с Э. Ишмухамедовым и О. Агизиевым), «Взлёт разрешается», «Отчий дом» и др.

Автор сценариев и режиссёр фильмов «Останься!..», «Проклятие золотого коня», «Охота для настоящих мужчин», «Приключения в стране Чатранга», «День истины».

Автор сценариев и режиссёр более тридцати пяти документальных, одиннадцати мультипликационных фильмов.

Театральные пьесы Д. Исхакова: «Продаётся на слом», «Мардикор», «Сны о старом Ташкенте». «Сатурналии — праздники для рабов», «Пончики для Анжи» и другие.

Автор более тридцати рассказов. Сотрудничает с журналами Узбекистана, России, США, Австрии, Казахстана. Рассказу «Восьмой раунд с Робертом Тейлором» присудили 1-е место на Международном конкурсе «Литературная Вена». Диплом Ассоциации русскоговорящих авторов в Австралии и Новой Зеландии. В 2016 году рассказы Д. Исхакова «Дирижёр» и «Голубка» включены в сборник «Издательства АСТ» Санкт-Петербурга. В 2017 году вышел в свет сборник рассказов «Сны о старом Ташкенте». В 2019 году изданы две повести: «Асик, или Сны о старом Ташкенте» и «Короткое, как вздох, прощай...»

МОТОЦИКЛИСТ И ЛИВЕНЬ

Рассказ

Дождь шёл уже несколько дней. Иногда давал передышку, слегка накрапывая. А по утрам из-за тяжёлых серых туч даже выглядывало солнце, но через некоторое время небо опять становилось тёмным, хмурым, и дождь, словно навёрстывая упущенное, припускал вновь. К полуночи порывистый ветер с Атлантики нагнал новые тучи. Теперь дождь превратился в настоящий ливень. Косые струи зло били по стёклам моего маленького магазинчика; казалось, что я заехал на каком-то огромном автобусе в автомойку. Не хватало только вертикальных щёток. Дверь от ветра приоткрывалась, струи дождя проникали внутрь моего убежища, и на пороге образовывалась лужа.

Зиновий, ночник на пампе, безвылазно сидел в своей будке, иногда выбегал, чертыхаясь и матерясь, когда какая-нибудь случайная машина заезжала под навес газстейшн. Он управлял машину и снова скрывался в своей конурке. Торговли практически не было. Из-за разыгравшегося ливня постоянные покупатели магазинчика сидели по домам, прислушиваясь к ветру, с опаской поглядывая в окна. Только самые заядлые – «наркоманчики» – подъезжали вплотную к дверям магазинчика, недовольные погодой и затянувшимся дождём. Прикрываясь полами курток, они забегали, отряхиваясь от воды, и просили, вытащив из карманов мокрые мятые доллары, «Датч мастерс» или «Филли блант». Потом торопливо убегали, чтобы скорее выпотрошить сигары, набить их травкой где-нибудь в тёплом месте или прямо в авто и затянуться сладким дымом марихуаны. А я снова оставался один, и снова мне казалось, что я плыву в большом автобусе сквозь щётки автомойки.

Я сидел и заворожённо смотрел на бьющие в стёкла струи воды. Тихо звучал бесконечный джаз на 106-й волне. Станция передавала старые добрые мелодии. Иногда слышались джазовые импровизации Луи Армстронга или

Эллы Фитцджеральд, возвращавшие меня в детство или юность, когда сквозь радиопомехи я слушал эту музыку из нашего старенького приёмника. Но большей частью звучали уже порядком надоевшие мелодии.

Ночью поток уменьшался, поэтому работал только один заправщик – Зиновий, бывший кузнец из Тернополя. А я был продавцом-ночникком в магазине. И когда кастумеров (покупателей) было совсем немного – с половины второго до половины четвертого ночи – я сочинял пьесы и даже писал большой сценарий, всё время возвращаясь к мысли: «А нужно ли это кому-нибудь там, дома?» В хорошие ночи, когда никто не заезжал на станцию, мы с Зиновием сидели, устроившись на пластиковых ящиках у дверей магазина, курили, болтали о том о сём.

Остервенелый ливень всё продолжался, и лужа у дверей становилась больше и больше. С трудом преодолевая дремоту и лень, я взял швабру и пошёл к дверям, чтобы вымести воду наружу.

В этот момент под навес станции с рокотом вкатился мотоцикл. На этом блистающем никелем и всякими прибабасами чуде техники восседала колоритная фигура в кожаном костюме с накладными плечами, с сотнями молний и заклёпок, в огромном шлеме, сужающемся сзади, больших защитных очках, перчатках-крагах, зашнурованных почти до колен ботинках на толстой подошве. Водитель заглушил двигатель и, стряхивая с себя воду, слез с широкого седла. Заскучавший было Зиновий быстро вышел из своей будки и, приветливо улыбаясь, подошёл к мотоциклисту. Мотоциклист что-то сказал ему и направился в мою сторону, разминая затёкшие ноги. Зиновий привычно открыл крышку и засунул пистолет в горловину красного бака. Я, как мог, вытер лужу и прошёл за свою стойку. Мотоциклист, похожий в своем наряде на инопланетянина, открыл